Джулиан Келлер тоже думал об Эмме Фрост, хотя в его более романтической версии фантазии она была гораздо менее злодейской. Эмма лежала под ним, положив руку в перчатке ему на щеку, а другую - на поясницу. "Просьба поменяться со Шторм была лучшим решением, которое я когда-либо принимала", - стонала она, прижимая его кончик к своему ноющему, пухлому бугорку. "Ты был тем, с кем я должна была быть с самого начала, Хеллион. Мой звездный ученик, мой любимый телекинетик. Вундеркинд - ничто по сравнению с тобой".

"Не волнуйтесь, мисс Фрост, важно лишь то, что теперь все налажено". Он застонал, толкаясь бедрами вперед, так как решил, что достаточно долго наслаждался трением о губы ее влажной киски; пришло время раздвинуть их и почувствовать настоящее наслаждение. Его губы нашли ее губы и встретились в глубоком поцелуе, когда он толкнулся вперед, открывая ее смазанную дырочку и содрогаясь от ощущения сильного сжатия, которое последовало за этим. Это было больше, чем он мог ожидать, и она облегала его член, как перчатка. "О, черт. Ты в два раза лучше женщины Ороро, мисс Фрост".

"Зови меня Эмма", - стонала она, подтягивая ноги и прижимаясь к его бедрам. "Называй меня как хочешь, Джулиан, ты это заслужила". Она вцепилась в его спину и застонала, когда он заполнил ее так, как никогда раньше, ее горячие стенки влагалища широко раздвинулись от его толстого члена. Она пылала от желания и потребности, и только еще сильнее завелась, когда он схватил ее груди и крепко размял их, перекатывая пальцами ее возбужденные соски, когда он начал двигаться. "О, трахни меня, Хеллион!" - закричала она, сразу же потрясенная его мастерством и его размерами; он не только обладал немалыми достоинствами, но и знал, как ими пользоваться, и если он смог за несколько секунд превратить Эмму в умоляющее, стонущее месиво, то, несомненно, любая женщина могла бы пасть перед его способностями.

Но ни одна другая женщина не могла сравниться с прекрасной, очаровательной, блистательной Эммой. Джулиан мог переспать с любой женщиной в особняке Икс, и ни одна из них не могла сравниться с ней. Она была особенной, и это было не только физически. Даже если она не говорила этого, он видел это в ее глазах, чувствовал, как она крепко прижималась к нему, когда он входил и выходил из нее, давая ей все, что она только могла пожелать, все желания, которые она когда-либо исполняла. Любая другая женщина была бы просто похотью, но эта? Это была любовь. Это было слишком чисто, чтобы быть чем-то еще. "Ты самая красивая женщина, которую я когда-либо видел", - признался он ей в губы, продолжая двигать бедрами, погружая член в ее смазанную, плотно сжимающуюся дырочку. Ее стоны вдохновляли его, сладкие и придыхательные, и он полностью брал на себя ответственность за них. Он был уверен, что Дэвид не мог заставить ее так стонать.

"Кончи в меня", - задыхалась она, безумно возвращаясь к его поцелуям, когда удовольствие проносилось по ее телу, сильная волна потребности и ощущений доводила ее до бешенства. "В школе еще никто не забеременел, так пусть я стану первой. Позволь мне выносить первого ребенка-мутанта, родившегося после Дня М, и пусть он будет твоим". Она застонала, оргазм охватил ее прямо там и тогда, и блондинка бесстыдно отдалась своей потребности и похоти, кончая, извиваясь и просто теряя себя. Стенки ее влагалища плотно и отчаянно прижимались к члену Джулиана, пульсируя и пытаясь растянуть его оргазм, чтобы почувствовать, как ее послевкусие усиливается после того, как ее лоно наполняется его спермой. Не в силах сопротивляться ни ее требованиям, ни последующим ощущениям, Джулиан сделал именно это, задыхаясь и захлебываясь, он толкался вперед и кончал глубоко внутри нее, его яйца истекали горячей спермой в попытке сделать ее беременной.

http://erolate.com/book/1995/54916